Пока Цзян Шуяо ела, пила и счастливо отдыхала каждый день, пришло сообщение из дома Сянъян, которое так потрясло ее, что заставило вскочить с кресла-качалки - госпожа Сянъян была беременна!

Уже много лет в доме Сянъян не было никаких счастливых событий, и четыре служанки были вне себя от радости. Если леди Сянъян сможет родить ребенка мужского пола, то все эти иволги и сороки на заднем дворе больше не осмелятся вести себя самонадеянно!

Они упивались своим счастьем, как вдруг увидели обеспокоенное лицо Цзян Шуяо.

- Мисс? - Бай Чжи мягко позвала ее, о чем-то догадываясь, - Вы скучаете по дому?

Цзян Шуяо покачала головой:

- Нет, я просто волнуюсь, - она заняла это тело после перехода в этот мир и была тронута материнской любовью госпожи Сянъян, так что она уже чувствовала себя виноватой. После замужества ей не нужно было беспокоиться о еде и одежде, и у нее было много денег и драгоценностей, но она не могла отплатить этой женщине даже немного.

- Мне нужно вернуться в дом моей матери, - решила она.

- Мисс! - Бай Чжи была ошеломлена, - Как вы можете ходить в дом своей матери, когда нет ничего важного?

- Разве то, что моя мама беременна, - не важно? - она повернулась и пошла обратно в дом, чтобы переодеться и собрать вещи.

- Тогда... подождите, пока она родит, а потом сходите навестить ее, - Бай Чжи увидела, как она открыла гардероб и начала выбирать одежду, словно собиралась вернуться в дом родителей надолго, и сразу же забеспокоилась.

Цзян Шуяо вздохнула:

- Когда я ездила домой, у мамы был плохой аппетит, а теперь, когда она беременна, ее аппетит определенно ухудшится, как же она сможет правильно выносить ребенка? Кроме того, они с отцом не ладят, а наложницы на заднем дворе постоянно ищут с ней проблем.

Она находилась в теле дочери госпожи Санъян, поэтому ей приходилось заботиться о ее матери.

- Но... - Бай Чжи не осмелилась потакать ей, она слышала только о матерях, которые заботятся о беременности дочери, но о том, чтобы дочь возвращалась в дом матери, чтобы заботиться о

ней, - никогда.

Цзян Шуяо все еще находилась на стадии полуадаптации к этим древним правилам и этикету, и если бы Бай Чжи не рассказала ей все как следует, она не поняла бы, как себя вести, и настояла на том, чтобы вернуться к своей семье.

Когда Се Сюнь прибыл домой после работы, он увидел, что Цзян Шуяо нет ни во дворе, ни на кухне, поэтому он был немного озадачен. Он повсюду искал ее, когда услышал слабый звук разговора изнутри дома.

Он сделал несколько шагов назад и приготовился уйти, как вдруг из дома вышла Цзян Шуяо. Увидев его, она не выказала никакого выражения, только остановилась и сказала ему:

- Я возвращаюсь в дом моей матери.

Бум! Как будто молния взорвалась в его голове, разум Се Сюня на мгновение опустел. Он был настолько удивлен, что не знал, как реагировать.

Цзян Шуяо проигнорировала его и поспешила в зал Шоунинг, готовая рассказать все старой госпоже.

Се Сюнь стоял на том же месте, его мысли были в беспорядке, а сердце в панике. Не успев подумать как следует, он сделал несколько шагов, чтобы догнать Цзян Шуяо.

Видя, что выражение его лица было нехорошим, Цзян Шуяо ошеломленно спросила:

- Что с вами?

Се Сюнь открыл и закрыл рот, и, наконец, слабо сказал:

- Кто-то пришел сюда, чтобы устроить неприятности?

- А? Нет, - Цзян Шуяо была еще больше озадачена.

- Тогда кто над тобой издевался?

- Ни то, ни другое, - Цзян Шуяо посмотрела на небо, у нее не было времени разговаривать с ним, - Если вам есть что сказать, просто скажите, если нет, я сначала пойду в зал Шоунинг.

Сказав это, она увидела, что Се Сюнь поджал губы и замолчал, поэтому она ушла.

Се Сюнь смотрел на ее решительно удаляющуюся спину, но не мог сделать шаг, чтобы догнать ее. Есть некоторые вещи, с которыми, если вы совершите ошибку в начале, будет трудно продолжать. Он угрюмо стоял на том же месте.

Вначале он всегда был недоволен тем, что Цзян Шуяо вынудила его жениться на ней, угрожая смертью и силой императрицы. С самого дня свадьбы он относился к ней холодно. Хотя члены его семьи не усложняли ей жизнь, их отношение все еще было довольно небрежным и суровым.

Он также не мог сказать, что он чувствовал к Цзян Шуяо, но, услышав, что она возвращается в дом своей семьи, он почувствовал онемение и удушье, и эта депрессия была необъяснимой.

О... это потому что они друзья, верно?

Он посмотрел в ту сторону, куда ушла Цзян Шуяо.

Да, они друзья. Если друг попал в беду, как он может просто стоять в стороне и смотреть?

Внезапно осознав это, он мгновенно собрался и быстро побежал в направлении зала Шоунинг, не обращая внимания на этикет.

Если мать начнет устраивать ей разнос, он должен встать на ее пути; если она захочет найти свое собственное место в жизни, он, как друг, должен поддержать ее.

Он бежал с бешеной скоростью и догнал Цзян Шуяо у входа в зал Шоунинг. Его волосы были взъерошены, пряди с висков выбились и свисали вниз, дыхание было неустойчивым. Не дожидаясь вопроса Цзян Шуяо, он, задыхаясь, спросил:

- Ты собираешься вернуться в дом своей матери?

Цзян Шуяо не поняла, что с ним сегодня не так, и ответила:

- Да.

Видя, что она быстро отвечает, нетерпеливо сдвинув брови, Се Сюню внезапно пришла в голову плохая мысль.

- Ты намерена... - слово «развестись» висело на кончике его языка, но он все-таки не сказал его, а изменил, - Ты намерена уйти?

Разве это не бред! Цзян Шуяо было все равно, что он имеет в виду, она оттолкнула его с дороги:

- Да.

Сердце Се Сюня сжалось и заныло, наполнившись кислым чувством.

Он не знал, почему ему так неуютно. От ее толчка он немного пошатнулся. Видя, что она вошла в дом без колебаний, у него не было времени думать об этом, и он громко сказал то, что думал:

- Я дам тебе письмо о разводе.

Он поднял голову и увидел, как Цзян Шуяо обернулась. Успокоив свое сердце, он сказал с огромной серьезностью:

- Я напишу, что между тобой и мной не было никаких... отношений.

Таким образом, она также сможет найти себе подходящего партнера. Он надеялся, что, покинув его, жена снова красиво причешется, подведет брови и распрямит спину, а также выберет себе мужа из высокопоставленных чиновников, который составит ей красивую пару. Когда он подумал об этом, на него внезапно снизошло озарение, он оставил позади свое едва заметное недовольство и с облегчением улыбнулся.

- Пойдем, я провожу тебя внутрь.

Цзян Шуяо, наконец, сказала больше одного слова за все это время:

- О чем вы говорите? - она задумалась и подавленно скрестила руки, - В чем дело? Вы собираетесь развестись со мной?

Се Сюнь, который только что с облегчением улыбнулся и собирался помахать на прощание своему другу, напрягся, его улыбка исчезла, и он начал заикаться:

- Ты... ты не собираешься оставить меня?

Цзян Шуяо издала «хм», взглянула на него и повернулась, чтобы войти в зал Шоунинг, оставив после себя фразу:

- Моя мать беременна, я возвращаюсь домой, чтобы навестить ее.

Се Сюнь снова был в замешательстве, но когда он увидел, как Цзян Шуяо подняла занавеску и вошла в дом, он встряхнул свой затуманенный мозг и поспешил за ней.

Несмотря ни на что, его цель - облегчить трудности своего друга - оставалась прежней, Цзян Шуяо хотела вернуться в дом матери, поэтому он должен открыть рот, чтобы помочь ей, верно?

Се Сюнь всегда становился глупым, когда дело касалось нетрадиционного поведения Цзян Шуяо, но он по-прежнему был очень спокоен, когда сталкивался с другими людьми. Он был так хитер в своих словах, что заставил старую госпожу согласиться на возвращение Цзян Шуяо в дом ее матери, но не надолго, двух дней было достаточно.

Бай Чжи, которая ждала снаружи, была потрясена, услышав, что сказала Цзян Шуяо, и у нее отвисла челюсть от шока.

Се Сюнь, решив следовать своему доброму намерению до конца, проводил Цзян Шуяо до входа в резиденцию Сянъян Бо. Увидев, как она вышла из экипажа и повернулась, чтобы войти в дом, он не мог не окликнуть ее.

- Я приеду за тобой через два дня!

Цзян Шуяо повернула голову и нахмурилась:

- Хм?

Се Сюнь необъяснимо испугался, но подавил вздох и прошептал:

- Не забудь, - удивительно, но в его словах промелькнуло чувство обиды, поэтому он тут же добавил, - Что бы это ни было, я помогу тебе в следующий раз. Столько раз, сколько понадобится.

Цзян Шуяо внезапно подошла к нему, и Се Сюнь едва сдержался, чтобы не сделать несколько шагов назад.

Она остановилась перед ним и увидела в лице Се Сюня необъяснимое чувство вины.

- Вы же не боитесь, что не сможете вкусно есть?

Сердце Се Сюня, зависшее на мгновение, упало на место, а затем снова забилось:

- Как ты можешь думать, что я такой... - сказав это, он внезапно смутился. Если это не из-за еды, тогда почему?

Он замолчал, позволив Цзян Шуяо неправильно понять его.

Цзян Шуяо посмотрела на него пустыми глазами, и когда он больше не смог держаться, она вдруг подняла руку и ударила его по плечу, смеясь:

- Подождите, пока я вернусь, - сказав это, она повернулась и вошла в дом.

Се Сюнь по-прежнему неподвижно стоял на месте, пока дверь резиденции Сянъян Бо не закрылась. Он некоторое время качал головой, но ничего не мог понять, и наконец коснулся своего плеча. Странно, в нем ощущалось покалывание. Но она не использовала много сил, как же он мог испытывать онемение?

Ничего не понимая, он повернулся на лошади и направился обратно к дому, уголки его губ приподнялись при мысли о ее внезапной яркой улыбке.

Он медленно погнал лошадь, наслаждаясь закатом в небе в очень хорошем настроении. Тонкие облака окрашивались в малиновый цвет с золотой каймой, красный, как измельченная морковь в рисе со свининой Юйсянь, которую Цзян Шуяо приготовила для него....

Подождите! Если Цзян Шуяо вернулась в дом своей матери, разве это не означало, что он останется без горячих обедов?

Улыбка Се Сюня исчезла.

Когда Цзян Шуяо прибыла в резиденцию Сянъян, госпожа Сянъян отчитала ее, укоряя за то, что она прибежала в дом матери после того, как вышла замуж, и не соблюдает правила, но она была очень рада ее возвращению.

- Быстрее, попроси кухню приготовить тебе что-нибудь поесть, сегодня как раз привезли говядину, ты вовремя вернулась, - она затащила Цзян Шуяо в дом и оглядела ее с ног до головы, - Почему ты так сильно набрала вес?

- Мама, это не жир, - первоначальная владелица тела была голодной и тощей, но теперь она снова нарастила немного плоти, демонстрируя свою первоначальную внешность.

Госпожа Сянъян хотела что-то сказать, но в итоге превратила это в легкий смех:

- Это тоже правда, теперь, когда ты замужем, мама больше не будет заботиться о тебе, - она взяла Цзян Шуяо за руку и сказала, - Ешь хорошо, носи хорошую одежду, делай все, что хочешь, просто положись на дом Се Го Гуна!

Цзян Шуяо была ошеломлена, когда услышала ее последнюю фразу, так как именно она

подумывала о разводе, поэтому она осторожно сказала:

- Се Боюань не любит меня. Что, если он отречется от меня?

Госпожа Сянъян гордо подняла брови.

- Этого не будет, не зря мама выбрала для тебя семью Се. У твоей матери не было достаточной находчивости, и вся моя жизнь была потрачена на занятие бизнесом. Я была сбита с толку в том, что касается моего брака, но в данном случае, смею заметить, я выбрала для тебя самых подходящих родственников, и твоя тетя с этим согласна, - тетя Цзян Шуяо - женщина, которая прошла через множество трудностей, чтобы достичь положения благородной наложницы.

Услышав ее слова, Цзян Шуяо не успела подумать о них, как госпожа Сянъян прервала ее мысли и попросила приготовить чашку говяжьего супа для дочери.

Цзян Шуяо пришла в себя и посмотрела на мать, увидев ее бледное лицо. Хотя она и восстановила немного энергии после ее возвращения, она только держалась, ее тело было покрыто тонким слоем сумерек. Похоже, что ее единственный оставшийся боевой дух рассеялся после того, как Цзян Шуяо вышла замуж.

- Мама хорошо питалась в последнее время?

Госпожа Сянъян улыбнулась с некоторым облегчением и коснулась ее лица:

- Ты выросла и знаешь, как заботиться о матери, ты уже не такая скупая, как раньше.

Видя, что она избегает говорить об этом, Цзян Шуяо нахмурилась и серьезно сказала:

- Мама, ты и так слаба, а теперь ты беременна и должна хорошо питаться.

Госпожа Сянъян покачала головой и вздохнула:

- Кто знает, беременна ли я... - она сменила тему, - В последнее время у меня плохой аппетит, поэтому я могу есть только кислую пищу, и мне надоело постоянно есть сливы.

- Как насчет того, чтобы приготовить кислый суп?

- Кислый суп - это суп с уксусом? Как неприятно, - с отвращением сказала госпожа Сянъян.

Цзян Шуяо встала, поджав губы:

- Это не неприятно, я приготовлю его для тебя. Если твоя дочь сделает это своими руками, ты же съешь хоть две ложки, верно?

Сказав это, она убежала, не дожидаясь согласия матери. Госпожа Сянъян некоторое время смотрела в ту сторону, куда она ушла, и вдруг улыбнулась, а затем подняла платок и вытерла уголки глаз.

http://tl.rulate.ru/book/43899/1751362